

Всё утро в лавке толпились люди. Юй Дамэн принимал плату, Линь Цуйфэнь и Минсюй упаковывали, двойняшки братья следили за ситуацией с дегустацией, чтобы кто-нибудь не воспользовался суматохой и не взял лишнего. Цяо Юань и Минчэнь вдвоём отвечали за представление товаров, большую часть времени говорил Цяо Юань, и от этого у него совсем сел голос.

Юй Дамэн налил ему чашку воды. Цяо Юань выпил, и горлу стало немного легче. Только тогда он сказал:

— Не ожидал, что продажи будут такими хорошими.

Бисквиты, пирожки с мясной соломкой — такие товары с малым количеством — уже давно распродались. Сушёного сладкого картофеля и ломтиков боярышника изначально сделали немного, Цяо Юань продавал их сдерживаясь, сегодня выставленные пятнадцать цзиней тоже полностью распродали. Хрустящее печенье и арахис с разными вкусами были самыми ходовыми товарами, продавались быстро.

Сейчас только воздушного риса и жареных лепёшек ещё немного осталось, предполагалось, что к вечеру, когда будут продавать вторую партию бисквитов, они тоже распродаются. А фигурные пампушки ещё час назад полностью скупил слуга из усадьбы Лю.

Минчэнь спросил:

— Хозяин, нам нужно сделать ещё немного?

Цяо Юань покачал головой:

— Нет, днём приготовим побольше мясной соломки и сушёного сладкого картофеля, остальное всё равно сделаем свежим завтра утром.

Все порядком устали, поэтому на обед решили не готовить сами. Юй Дамэн взял с собой Юй Шаньвэня и Юй Шанью и пошёл купить еды. Принёс баранину и лепёшки «хубин», которые позавчера Цяо Юань очень хвалил, но тогда у него не было места в животе, чтобы их съесть, купил целую кастрюлю.

Цяо Юань понял его намёк и тайком ущипнул его за руку.

Минсюй и Минчэнь тоже обрадовались: с тех пор как они пришли в «Юйцяочжай», они ели то же, что и хозяин. Насчёт завтрака и ужина хозяин тоже сказал, что в лавке рис и муку можно есть без ограничений, только не выбрасывать, и каждые десять дней выдаёт им по двадцать монет на так называемые текущие расходы.

После полудня Линь Цуйфэнь, видя, что в лавке справляются, сказала, что хочет сначала взять Лю-гэра и вернуться домой, последние несколько дней дома скопилась куча дел.

Цяо Юань беспокоился и велел Юй Шаньвэню тоже вернуться с ними:

— Мама, тогда как раз скажи соседям, что наша семья закупает боярышник фрукт (п/п: боярышник) по одной монете за два цзиня, сколько есть — столько и берём, только пусть не моют, пожалуйста, после мытья легко гниёт. Ещё арахис и сладкий картофель — по одной монете за цзинь, сначала закупим по двести цзиней каждого.

В последнее время в лавке использовали то, что покупали в уездном городе. Такие вещи, как пшеничная мука, ещё мололи в зерновых лавках более тонко, и их по-прежнему нужно было покупать в зерновых лавках. Арахис и сладкий картофель были и в деревне, Цяо Юань подумал, что лучше дать заработать жителям их деревни.

Юй Дамэну тоже нужно было вернуться в кузницу заниматься делами. Цяо Юань поспешил сказать:

— Тогда сначала сходи к мяснику Чжану, купи шестьдесят цзиней мяса, только филейную часть.

Из трёх цзиней мяса выходил всего один цзинь мясной соломки, так что этих шестидесяти цзиней хватило бы только на сто пирожков с мясной соломкой.

Минсюй сначала пошёл на кухню готовиться к приготовлению мясной соломки. Минчэнь, глядя на солнце, подумал, что скоро вернётся Мэн Бэй, и пошёл готовить бисквит. Цяо Юань и Юй Шань в передней части лавки присматривали за торговлей и заодно чистили арахис.

— Забыл сказать маме, чтобы купила уток, давно уже говорил, что сделаю вам жареную утку, всё заняты, забыл.

Домашняя печь для жарки была сложена уже несколько дней назад.

Юй Шань, услышав это, загорелся глазами:

— Тогда я сейчас побегу и скажу маме, ещё догоню!

Цяо Юань рассмеялся:

— Да брось, сегодня купим — не успеем приготовить. Когда закончим работу, сначала ходим в «Ишифан» купить жареного гуся, раньше отец говорил, что очень вкусно, а жареную утку сделаем в другой раз.

Юй Шань, услышав это, уже начал ждать вечернего жареного гуся. С тех пор как Юань-гэр появился в их семье, они через раз ели что-нибудь вкусное, Чжао Лайфу и Чжан Дабао до смерти им завидовали.

Когда только начал распространяться запах от вечерней партии бисквитов, многие уже

привели детей и стояли в очереди.

— Что ты утром купил?

— Кроме тех, что называются пирожками с мясной соломкой, купил всё. Больше всего мне понравился арахис с разными вкусами, отлично подходит к вину! Всё остальное отдал жене и детям, чтобы сладкого поели.

— Я утром не купил бисквит, дома ребёнок до сих пор плачет!

— Тот бисквит действительно вкусный, ребёнок дал мне попробовать кусочек — мягкий, сладкий и очень ароматный! Никаких недостатков, только дорогой!

Цяо Юань, слушая их болтовню, настроение ещё больше поднималось — всё это были деньги!

Как и ожидалось, оставшиеся с утра воздушный рис и жареные лепёшки тоже были куплены теми, кто брал бисквиты. Все товары, подготовленные на сегодня, полностью распродались!

Цяо Юань радостно дал Минсюю и Минчэню пятьдесят монет:

— В «Ишифан» хороший жареный гусь, можете вечером купить и поесть.

Минсюй ещё немного колебался, а Минчэнь, ловко приняв, сказал:

— Спасибо, хозяин!

Цяо Юань также рассказал о планах на завтра:

— Хрустящее печенье и арахис увеличиваем до восьмидесяти цзиней, остальное по-прежнему.

Минсюй и Минчэнь кивнули и снова принялись за свои дела.

Лавка закрылась, Цяо Юань с остальными тоже отправились домой, в корзинах несли четырёх горячих жареных гусей.

Линь Цуйфэнь уже приготовила дома ужин и, увидев, что все вернулись, поспешила накрывать на стол. Цяо Юань вымыл руки и пошёл помогать ей.

— Я уже сказала нашим односельчанам о закупке боярышника. Шаньвэнь только что вышел прогуляться и сказал, что многие уже пошли в горы. Насчёт арахиса и сладкого картофеля я подумала сначала взять у семьи Ань-гэра, чтобы дать им немного денег на зимнюю одежду.

Цяо Юань кивнул:

— Мама, как решите, так и будет.

Линь Цуйфэнь в вопросах человеческих отношений и правил была более тактичной, чем он, и Цяо Юань решил, что в дальнейшем закупками будет заниматься она.

Линь Цуйфэнь охотно согласилась:

— Ты только скажи, что нужно, мама обязательно устроит всё как надо!

Цяо Юань улыбнулся и снова заговорил о паровых пирожных:

— Мама, на этот раз ты должна согласиться.

Линь Цуйфэнь немного прослезилась и сказала правду:

— Мама всегда чувствует себя виноватой перед вами.

В этой семье больше всех отдавал третий сын, и именно он больше всех проявлял к ним сыновнюю почтительность, а его фулан тем более, если появлялось хоть что-то хорошее, всегда думал и о старых, и о малых. Чем больше было такого, тем сильнее она чувствовала себя виноватой.

Цяо Юань понимал её мысли и тоже высказал свои:

— Когда я был маленьким, у меня не было любви родителей, поэтому я почитаю вас как родную мать.

Линь Цуйфэнь на мгновение замерла, вытерла глаза и улыбнулась:

— Тогда мама согласна. Если в будущем Дамэн будет тебя обижать, говори маме, мама с ним разберётся!

Цяо Юань представил себе сцену, где Юй Дамэн его обижает, и не смог сдержать смеха:

— Дамэн не станет.

Как раз в этот момент Юй Дамэн зашёл на кухню посмотреть, не нужна ли его помощь:

— Что вы про меня говорите?

Линь Цуйфэнь, избегая его, взяла блюдо и сначала вышла.

Цяо Юань сунул ему в руки разрезанного жареного гуся и поцеловал его в щёку:

— Плохое про тебя говорим!

Юй Дамэн почесал щёку, в душе желая ещё пообниматься с фуланом, но тот был занят делами и не мог уделить ему внимание. Он подождал немного, но в итоге взял блюдо и вышел.

За ужином, конечно, снова заговорили о сегодняшних делах в лавке.

Линь Цуйфэнь радостно сказала:

— Всё утро я изрядно намучилась, не ожидала, что будет так много людей, даже испугалась. Но наш Юань-гэр обладает большими способностями.

Юй Шаньвэнь добавил:

— Многие пробовали, но не покупали, хорошо, что ломтики боярышника и сушёный сладкий картофель мы нарезали мелкими кусочками!

Отец Юй, слушая, как они по очереди описывают сегодняшнее оживление в «Юйцяочжай», сказал:

— Тогда завтра вам снова придётся идти помогать, в лавке троим не справиться.

Цяо Юань подумал и сказал:

— Ещё пару дней помощи хватит, потом отменим дегустацию, и мне не нужно будет постоянно представлять товары, троим уже будет справляться.

Вся семья с разговорами и смехом поужинала. Едва опустили палочки, как пришли люди продавать боярышник.

Те двое были очень скованны, набрали около шестидесяти цзиней. Ведь аптека «Баохэтан» каждый год закупала всего около ста с лишним цзиней, да и с семьёй Юй у них раньше особых связей не было, поэтому они очень боялись, что семья Юй не возьмёт, и на душе у них было беспокойно.

Когда взвесили и они получили медные монеты, им всё ещё не верилось — неужели они заработали тридцать монет?

— Сколько есть — столько и берём, — снова подчеркнула Линь Цуйфэнь.

Услышав это, те двое поспешно взяли корзины и ушли — сейчас ещё можно успеть в горы набрать ещё!

За это короткое время ещё несколько человек по очереди пришли продавать боярышник. Цяо Юань хотел остаться помочь, но Линь Цуйфэнь прогнала его:

— Весь день устали, идите домой отдыхать, здесь я с отцом присмотрим, не ошибёмся.

Цяо Юань ещё колебался, но Юй Дамэн увёл его домой:

— Сегодня тебе нужно выпить тонизирующее лекарство.

Ранее в аптеке «Баохэтан» прописали отвар от простуды, который нужно было пить семь дней подряд. После выздоровления Цяо Юань ни за что не хотел больше его пить, и из-за этого даже немного поругался с Юй Дамэном. Сейчас, когда Юй Дамэн снова заговорил об этом, он даже немного занервничал.

Цяо Юань скривился, легко фыркнул и словно императрица-мать издал указ:

— Ну тогда вари!

— Да! — несказанно обрадовался Юй Дамэн и засеменял мыть глиняный горшок, готовясь варить лекарство.

Цяо Юань не удержался и рассмеялся, вернулся в спальню считать деньги. Сегодняшняя чистая прибыль составила четыре лян один цянь. В дальнейшем, увеличив количество пирожков с мясной соломкой, хрустящего печенья и арахиса, даже если ежедневно выставяемые фигурные пампушки не будут продаваться, поддерживать ежедневную прибыль выше трёх лянов, вероятно, тоже не будет проблемой.

Подсчитав, он обрадовался, в прекрасном настроении пошёл к Юй Дамэну приласкаться.

Юй Дамэн в это время суетился, одновременно варя лекарство и стирая одежду.

Цяо Юань сзади обхватил его за шею, почти повиснув на нём:

— Такой трудолюбивый?

Кончики ушей у Юй Дамэна слегка покраснели, он крякнул и добавил:

— Чуть позже ты посмотришь за лекарством, а я снова пойду за водой.

Цяо Юань поцеловал его, взял веер из листьев, сел на маленькую деревянную колоду и стал следить за лекарством, позволив Юй Дамэну сосредоточиться на стирке:

— Пока ещё не наступила зима и землю легко копать, давай выкопаем во дворе колодец, чтобы не ходить каждый день за водой.

Юй Дамэн кивнул:

— Завтра в городе договорюсь с людьми, пригласим посмотреть, можно ли выкопать.

— У отца с мамой тоже попросим посмотреть, — напомнил Цяо Юань.

Юй Дамэн украдкой взглянул на молодого фулана, не зная, что сказать. Он просто думал, что его супруг такой хороший, хорошо относится и к нему, и к его родителям, и на мгновение даже стирать стал с большей силой.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272201>